

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Живой камень

от природы к культуре

МОСКВА 2015

УДК 55+622.1:3+7/8(082)

ББК 26.31+30.3:6/8я43

Ж67

*Издание осуществлено при поддержке Российского научного фонда,
проект «Живой камень: от минералогии к мифопоэтике»
(№ 14-18-02194)*

Рецензенты

член-корреспондент РАН А. Е. Аникин,
академик РАН Г. Ф. Коваленко

Оригинал-макет В. С. Полиловой

Живой камень: от природы к культуре / Отв. ред. и сост. Л. О. Зайонц.
Ж67 — М.: Институт мировой культуры МГУ, 2015. — 222 с.

ISBN 978-5-4465-0866-2

В книге собраны работы по проекту «*Живой камень: от минералогии к мифопоэтике*» (Институт мировой культуры МГУ). В центре внимания — *камень* как элемент картины мира, *камень* в ракурсе гуманитарных и естественных наук (от семиотики до минералогии). В *камне*, символе неподвижности, холода, смерти, открывается новая ипостась: он двигается, растет, дышит, видит, говорит, он *живет*. Мифология и ритуал, фольклор и литература, изобразительное искусство разных традиций, разбросанных в пространстве (от Японии через Евразию до Нового Света) и во времени (от древних хеттов до современных балтов и славян), представляют *камень* одновременно и *мертвым*, и *живым*. Сложить текст и словарь *живого камня*, где в общей картине сохранена индивидуальность каждого ее элемента, обозначить новую перспективу «каменной темы» — такова цель авторов книги.

Для специалистов в области семиотики, истории культуры, филологии, культурной антропологии, этнографии, для всех, интересующихся проблемами исследований на стыке гуманитарных и естественных наук.

На обложке — фигурка из мелового камня, найденная
при раскопках Тель Моца близ Иерусалима, VIII—VII тыс. до н. э.

УДК 55+622.1:3+7/8(082)

ББК 26.31+30.3:6/8я43

© Авторы статей, 2015

© Институт мировой культуры МГУ, 2015

© Оформление Л. О. Зайонц, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Вяч. Вс. Иванов О культе камней в Малой Азии и Сирии в III–II тысячелетии до н. э.	7
Вяч. Вс. Иванов Рожаящая гора и рождение от камня	25
М. И. Новгородова Живое и косное: проблемы эволюции минерального вещества	41
С. И. Лучицкая «Камни живые и драгоценные» (<i>lapides vivi et pretiosi</i>): несколько замечаний относительно одной средневековой метафоры	54
Д. В. Вальков Камень в средневековом итальянском городе: локус дороги и площади	61
Н. В. Злыднева Понятие кристалла в науке об искусстве: от А. Ригля к А. Габричевскому	85
Т. В. Цивьян Об энантиосемии камня: <i>неподвижность versus движение</i>	100
Л. О. Зайонц Lapis ludens: кёрлинг	111

М. В. Завьялова «Камень без крови, вода без крыльев» в балтийской традиции: к слиянию живого и неживого	122
Т. В. Володина Люди и камни: метаморфозы и коммуникация (белорусская традиция)	133
В. Л. Кляус «Живой» камень в заговорно-заклинательных текстах славян и коренных народов Сибири	146
В. Л. Кляус, Д. Г. Чубукова «Живые» камни на русских могилах	154
В. С. Полилова Индийская легенда о Фуре и Тене: окаменение живого	170
Е. С. Штейнер Камень в японской традиции	179
Н. М. Азарова Графика воды и графика камня в классическом китайском стихотворении: возможно ли это передать в переводе? (на материале поэзии Ду Фу)	194
Хроника	206

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник «Живой камень: от природы к культуре» открывает проблему, прежде не попадавшую в спектр системного научного изучения. Это ее первый опытный срез и одновременно — предварительный итог проекта Института мировой культуры МГУ «Живой камень: от минералогии к мифопоэтике»¹. Само название проекта звучит как оксюморон, но именно оно центрирует идею, объединившую авторов предлагаемого коллективного исследования. В центре внимания — культурный феномен *живого камня*, увиденный сквозь призму комплексного знания: истории культуры, семиотики, филологии, культурной антропологии, этнографии, минералогии. В естественных науках свойства камня подробно описаны, и тем не менее он продолжает оставаться загадкой, иррадиирующей в область гуманитарного знания. В фольклоре и мифологии, в литературе и искусстве собран обширный материал по камню — преимущественно, в эмпирическом ракурсе, однако эти данные, при всем их богатстве и разнообразии, остаются в определенном смысле несистематизированным сводом фактов с попыткой их истолкования на уровне частных случаев. Теоретически «роль» камня в поликультурном пространстве до сих пор не изучена.

В архетипической модели мира камень устойчиво ассоциируется со вторым членом универсальной оппозиции жизнь/смерть (*камень=смерть, мертвый камень*), символизируя неподвижность, холод, немоту, забвение и т. д. Эта его ипостась описана достаточно подробно. Однако, при выходе за ее пределы обнаруживается, что существует и контрастная ипостась камня: он двигается, растет, дышит, видит, слышит, разговаривает — он воплощает жизнь. Примечательно, что и то, и другое основано на объективных (физических) свойствах камня, и каждая из этих двух ипостасей генерирует собственное семиотическое пространство, в котором текст «живого камня» пока остается *terra incognita*. Сегодня представления о камне как о «живом существе» только начинают разрабатываться, и мощным стимулом к этому являются набирающие все большую силу исследования на стыке точных, естественных и гуманитарных наук. Именно поэтому для анализа «живого камня» предлагается использовать междисци-

---

¹ Грант РНФ № 14-18-02194. В сборник вошли материалы исследований (в том числе полевых), которые были представлены участниками и гостями проекта на семинарах, конференциях и симпозиумах, проведенных ИМК МГУ в 2013–2015 гг. (см. раздел «Хроника» наст. изд., с. 206–222).

плинарный подход, где камень может быть рассмотрен с самых разных точек зрения: как объект неживой природы (его происхождение, структура, физические свойства); как объект живой природы (движущиеся, растущие, дышащие камни-камни-растения; камни в человеческом организме); как элемент культуры (игровые камни, культурные артефакты, реликвии, архитектурные объекты, памятники, надгробные камни); как часть архетипической модели мира (древние культы, ритуалы, мифология); как многофункциональная метафора (художественные/поэтические тексты, изобразительное искусство, язык). В каждой из этих категорий определение «живой» будет иметь свое значение, а, значит, потребовать теоретического обоснования. Именно такой подход, по мнению авторов сборника, позволит вскрыть заложенную в камне энантиосемию (жизнь ↔ смерть, объект природы ↔ объект культуры) и попытаться найти истоки этого в его физических свойствах.

Разумеется, в самой концепции проекта с его установкой на семиотическое многоязычие существуют и подводные камни: попытка объединения различных школ, традиций, научных языков и методов, не говоря уже о материале — предприятие во всех смыслах рискованное, грозящее обернуться рассыпавшейся мозаикой. Однако с самого начала ключевой идеей замысла была открывающаяся (пусть и при неизбежном риске) возможность сформулировать новую и одновременно органичную для самых разных областей знания научную проблему, освоение которой осуществлялось бы по принципу «сообщающихся сосудов». План представляется продуктивным: он обнаруживает в самых удаленных друг от друга научных областях неожиданные «спорные территории», а в работах участников проекта — контуры постепенно складывающегося пазла: текста и словаря живого камня. Именно по этому принципу — разнообразия способов в освоении территории — и собраны вошедшие в сборник публикации. Его открывают работы Вяч. Вс. Иванова, предлагающие программный — стереоскопический — взгляд на проблему, закладывающий фундаментальное представление о ее возможном научном и предметном диапазоне.

Выражаем искреннюю благодарность всем друзьям и коллегам, поддержавшим проект и активно участвовавшим в его работе.